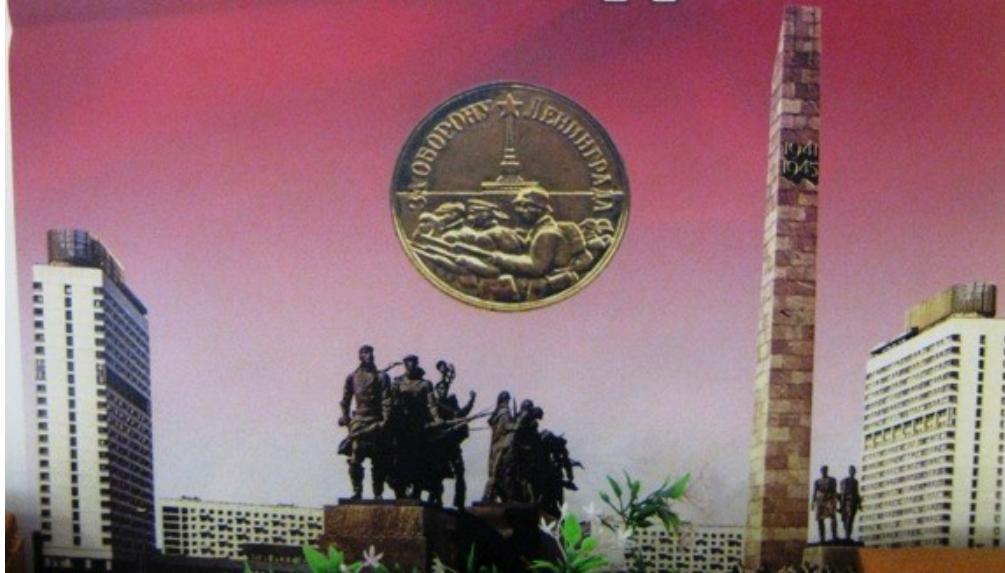

**27 января –
ДЕНЬ
ПОЛНОГО
ОСВОБОЖДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДА
ОТ ФАШИСТСКОЙ
БЛОКАДЫ**

152362 ТЕЛЬСТВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Б 66

БИТВА ЗА ЛЕНИНГРАД

В СУДЬБАХ ЖИТЕЛЕЙ
ГОРОДА И ОБЛАСТИ
ВОСПОМИНАНИЯ ЗАЩИТНИКОВ
И ЖИТЕЛЕЙ БЛОКАДНОГО ГОРОДА
И ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

ата не установлена.

Глава IV

ГОЛОДНАЯ БЛОКАДА

(декабрь 1941 г.—март 1942 г.)

Свладев в октябре 1941 г. Тихвином, вражеские войска перерезали железную дорогу, доставлявшую грузы к Ладожскому озеру. Вторая группировка немецко-фашистских войск предприняла наступление против 54-й армии, оборонявшей Волхов и участок южного берега Ладожского озера. Вскоре, однако, войска Волховского фронта остановили продвижение противника и с 19 ноября 1941 г. завязали бои по освобождению Тихвина, а войска 54-й армии заставили противника перейти к обороне на ближних подступах к Волхову.

Убедившись в невозможности через Тихвин и Волхов выйти на р. Свирь, чтобы соединиться с войсками финнов и нагло замкнуть кольцо блокады, немецкое командование решило более коротким ударом — через Войбокало — Коболу выйти на лед Ладожского озера и осуществить свой замысел. Ценой больших потерь в конце ноября 1941 г. вражеским войскам удалось проникнуть в район Войбокало. Создалась угроза последней коммуникации, связывавшей Ленинград со страной.

В это время весь мир с напряженным вниманием следил за грандиозной битвой под Москвой. О незначительных, по сравнению с событиями под Москвой, боях за Войбокало мало кому было известно, а между тем исход их решал судьбу Ленинграда, войск Ленинградского фронта и Краснознаменного Балтийского флота. Потерять связь со страной через Ладожское озеро значило обречь население и войска в кольце блокады на голодную смерть, так как во второй половине ноября 1941 г. в Ленинграде иссякли последние крохи продовольствия, а из-за ледостава на Ладоге почти прекратился подвоз его водным путем.

Единственный выход из создавшегося положения состоял в том, чтобы любой ценой удержать южное побережье Ладоги и в

кратчайший срок организовать подвоз грузов в Ленинград по льду Ладожского озера.

Во исполнение решения Ставки Верховного Главнокомандования 19 ноября 1941 г. Военный Совет Ленинградского фронта вынес решение о постройке военно-автомобильной дороги по льду Шлиссельбургской губы Ладожского озера от западного до восточного берега. 24 ноября Военный Совет постановил организовать военно-автомобильную дорогу от станций Подборовье и Зaborье Северной ж. д. до Шлиссельбургской губы. Ледовый участок по Ладожскому озеру входил в новую трассу как одна из важнейших частей. Общий грузооборот зимней фронтовой коммуникации определялся в оба конца в 2 тыс. т. Начальником дороги был назначен генерал-майор интенданской службы Шилов¹.

Станции Подборовье и Зaborье, куда подвозились грузы из тыла страны, расположены в 100—120 км восточнее Тихвина. От этих станций дорога должна была проходить огромным 300-километровым полукружием до Новой Ладоги и Кобоны по пересеченной лесисто-болотистой местности с очень слабо развитой сетью шоссейных и грунтовых дорог.

Сооружение дороги на этом участке происходило в чрезвычайно трудных условиях. При недостаточных средствах механизации, в мороз дорожникам часто приходилось пробивать дорогу по целине, валить лес, бороться со снежными заносами. Но еще сложнее обстояло дело с постройкой автомобильной трассы по льду Ладожского озера.

Ладожское озеро, или озеро Нево, как называли его в древности, — самое большое в Европе (18,4 тыс. кв. км). Его длина — более 200 км, наибольшая ширина — 124 км. На севере и северо-западе берега озера скалистые, обрывистые, глубина местами достигает 225 м. У южного побережья глубина — 20—50 м) берега низменные, глинистые и песчаные². Южное побережье озера мало изрезано. Вдающиеся в материк два залива — Шлиссельбургский и Волховский — не имеют хороших бухт для стоянки судов. На юге расположено несколько небольших островов: Кареджанский, Зеленцы, Ключье, Птинов, Сухо. Осенью на Ладоге часто бывают туманы, по шесть—восемь суток бушуют свирепые штормы, в зимнее время озеро полностью не замерзает. Главное, что интересовало строителей, — это ледовый режим озера: крепость льда, влияние на него водных течений, глубины, ветров, изменений температуры. Однако в то время не имелось ни специального исследования по этому вопросу, ни более или менее полного описания в общих работах и статьях. В «Известиях» Русского географического общества за 1905 г. сохранились

¹ АМО, ф. 217, оп. 487957, д. 16, л. 27.

² БСЭ, 2-е изд., т. 24, стр. 220—223.

Остановился городской транспорт.
Зима 1941/42 года.

Нормы выдачи хлеба.

Контикал.

За водой из Невы.

Трагические будни блокады.

Утром у баточкой.

Хлебная доска.

Отхода берега было...

НОРМА ВЫДАЧИ				
ХЛЕБА				
на Декабрь				
Белый	УТР	Средний	Чайханы	Др.
250 г	125 г	125 г	125 г	

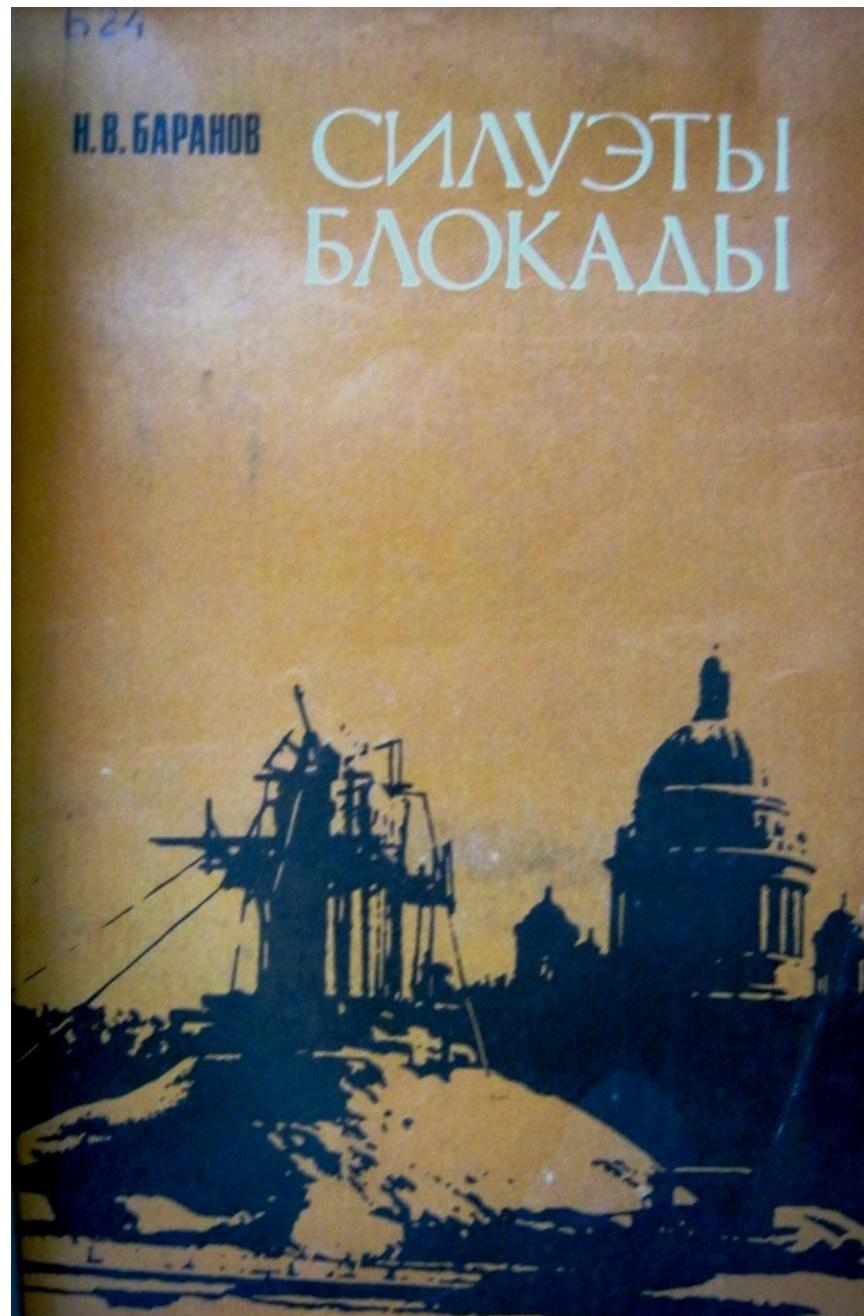
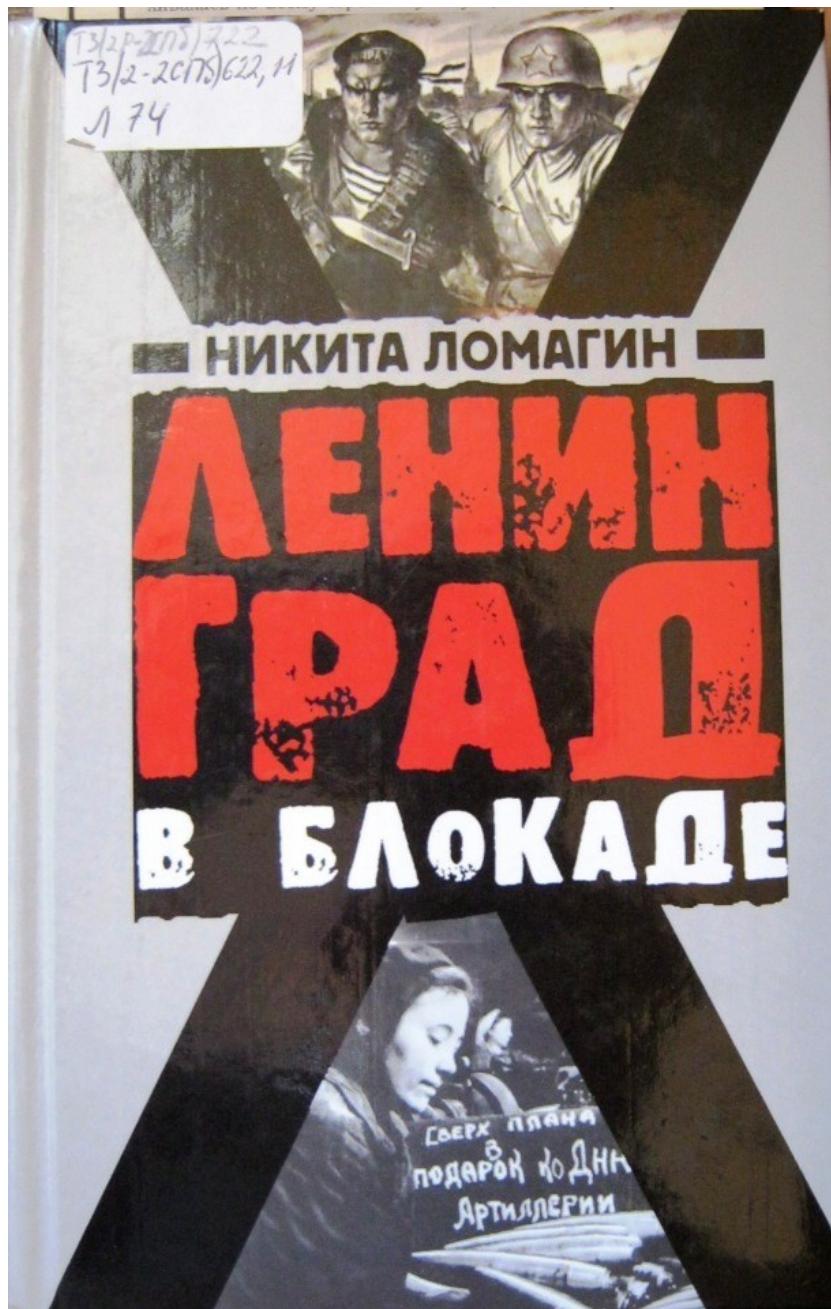

СТОЛКОМОС

Д.В.ПАВЛОВ

Политиздат

Жизнь в осаде

КАК ДОБЫВАЛИ ОГОНЬ

«Обычно мы добывали огно с помощью кресала. Такое кресало было и у меня, обломок старого патрона, камень кварцит и кусочек обожженного чулка. Ударившь кресалом по камню, искры попадают на обожженный чулок, он начинает тлеть, затем его раздевашь и поджигаешь бумагу. Дрова перевозились на грузовой машине-полуторке, которая приводилась в движение не бензином, а деревянными колобашками, закладываемыми в два газогенераторных цилиндра, установленных по обе стороны около кузова машины».

В. Пассан, «Воспоминания о войне»

БУРЖУЙКА И КОПТИЛКА

«Для обогрева и приготовления пищи использовалась печь «буржуяка». Это название сохранилось со времен Гражданской войны, когда тоже в стране был голод и холода. Такие самодельные универсальные печи, изготовленные кустарным способом из листового железа, стали почему-то называть «буржуиками». Печь приобрела мама у городского умельца. Она представляла собой параллелепипед на ножках с дверцей, выполненный из миллиметрового железа. В нижней части была металлическая решетка, на которой распоягались дрова. Под ней металлический противень для угоя. Верхняя стена печи использовалась для приготовления пищи. Никаких конфорок не было, и пища готовилась на раскаленной дверце верхней стенке «буржуики». Трубы от нее были выведены в дымоход штатной краской из краски печи. Топились такие печи чем угодно. Чаще всего для этого в то время использовались мебель и книги».

Для освещения использовалось другое народное изобретение – «коптилка». Она представляла собой стеклянную бутылочку с пробкой, в которую вставлялась металлическая трубка. В нее заливали керосин или горячее масло и просовывался фитиль. Он зажигался и служил источником света».

И. Кременецкий, «Блокадные воспоминания»

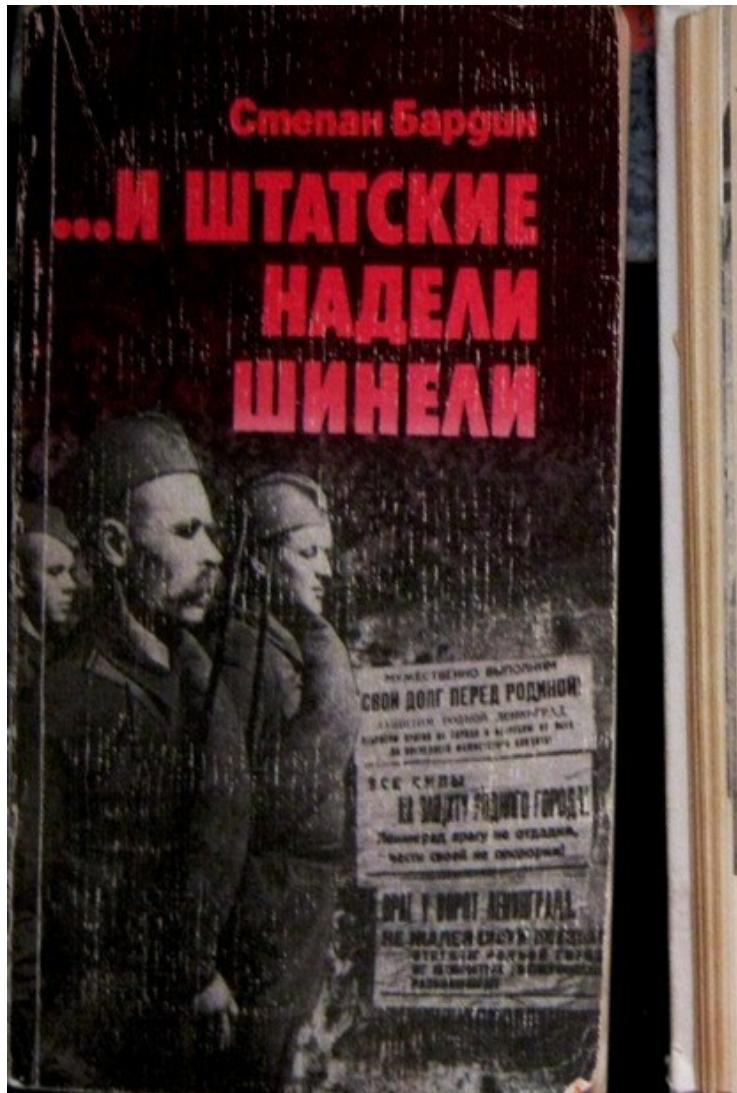
КОНЦЕРТ В ОСАЖДЕННОМ ГОРОДЕ

«...Нежданно-негаданно я в помятой оконной шинели, в солдатских сапогах оказался в Ленинградской филармонии. Рядом со мной сидела девушка в темном зимнем пальто с потертым лисьим воротником. Из-под мужской ушанки выглядывали волнистые черные косы. На бледном, без единой кровинки, лице светились карие глаза. В позомочном, холодном зале давался первый после блокадной зимы концерт для защитников осажденного города. И хотя вид у собравшихся здесь людей был усталый, изнуренный и, надо прямо сказать, совсем не театральный, в глазах их сияли бодрые искорки радости. После недавнего тяжелого боя и ко мне в стенах филармонии пришло неожиданно светлое настроение. Я оказался в другом мире, в мире яркого света, в мире мечты и любви. Чарующая музыка Чайковского, Шопена разливалась по всему огромному залу и, казалось, пробивалась сквозь его толстые стены на улицы Ленинграда, летела туда, на фронт, под Лигово, открывая ужасы войны...»

П. Несторов, ветеран ВОВ

зажигательных и 4653 фугасные бомбы,¹² из чего противник совершил в первые месяцы осады города. В результате бомбёжек и обстрелов в течение 872-дневной блокады было убито 16 747 и ранено 33 782 мирных жителя Ленинграда.¹³ Эти жертвы были бы несравненно большими, если бы не исключительное мужество и мастерство советских артиллеристов и летчиков, оборонявших город Ленина.

Осажденный город встречал авиацию врага огнем зенитных орудий и пулеметов. Сотни аэропланов, поднятых над городом, оказывали психологическое воздействие на немецких летчиков, которые, боясь запутаться в тросах аэропланов, не рисковали на них лететь. В сентябре 1941 г. совместными действиями нашей зенитной артиллерии и авиации были отражены налеты 2712 вражеских самолетов, из которых только 480 прорвались к Ленинграду, причем 272 были сбиты.¹⁴ В октябре 1941 г. немецкая авиация стала совершать налеты на высоте 5—7 км, что превышало потолок аэропланов заграждения и досчитаемость дула прожектора. Зенитчики вынуждены были вести огонь только по звуку.

Защищая Ленинград от фашистских пиратов, советские летчики покрыли себя неувядаемой славой. В ночь на 5 ноября 1941 г. младший лейтенант А. Т. Севастьянов, участив в отражении налета, совершил ночной воздушный таран, в результате которого сбил вражеский бомбардировщик.¹⁵

* В условиях осажденного Ленинграда со всей остротой встал ряд чрезвычайно сложных проблем, от решения которых зависела судьба обороны города: обеспечение фронта вооружением, боепри-

¹² 300 германских дней, стр. 145.

¹³ Акт Ленинградской городской комиссии ..., стр. 2.

¹⁴ И. П. Барбашин, А. И. Кузинцов, В. П. Морозов, А. Д. Харitonov, В. Н. Яновский. Битва за Ленинград, 1941—1944. М., 1994, стр. 185—188.

¹⁵ Ленинградская прокуратура, 1941, 8 ноября, № 253.

паками и обмунированием, организация работы промышленности, снабжение топливом, электроэнергией, сырьем и др.

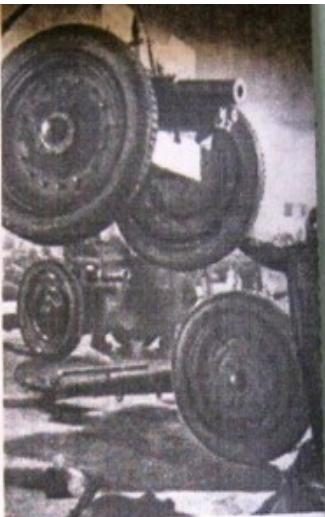
Особенно трудным оказалось продовольственное обеспечение войск и населения города.* К началу войны Ленинград не располагал большими запасами продовольствия. Обладая высокоразвитой пищевой промышленностью, город не только обеспечивал свою потребность в продуктах питания, но и снабжал ими другие области. На 21 июня 1941 г. на ленинградских складах имелось муки, включая зерно, предназначенное для экспорта, на 52 дня, крупы — на 89 дней, мяса — на 38 дней, масла животного — на 47 дней, масла растительного — на 29 дней. До начала блокады в город успели доставить свыше 60 тыс. т зерна, муки и крупы из Ярославской и Калининской областей, около 24 тыс. т зерна и муки из портов Латвии и Эстонии.¹⁶ Осада Ленинграда не позволила завести в город картофель и овощи, игравшие важную роль в питании населения.

С начала войны расходование основных продуктов питания в Ленинграде не только не уменьшилось, но даже увеличилось: в городе скопилось много беженцев, проходила концентрация войск. Введение карточной системы также не привело к уменьшению расходования продовольствия. Одновременно с введением системы нормирования продуктов в 70 магазинах города была разрешена продажа продовольствия без карточек по повышенным ценам. В столовых отпускались обеды без выдачи карточных талонов, за исключением мясных и рыбных баз.¹⁷ Остакища же звать лучшего и организация хранения продовольствия: зерно, мука, сахар были сосредоточены в двух-трех местах.

* Осада Ленинграда поставила руководство обороны города перед суровой необходимостью более строгого и экономного расходования продовольствия. В последних числах августа, после потери

¹⁶ А. В. Карасев. Ленинград в годы блокады, стр. 127.

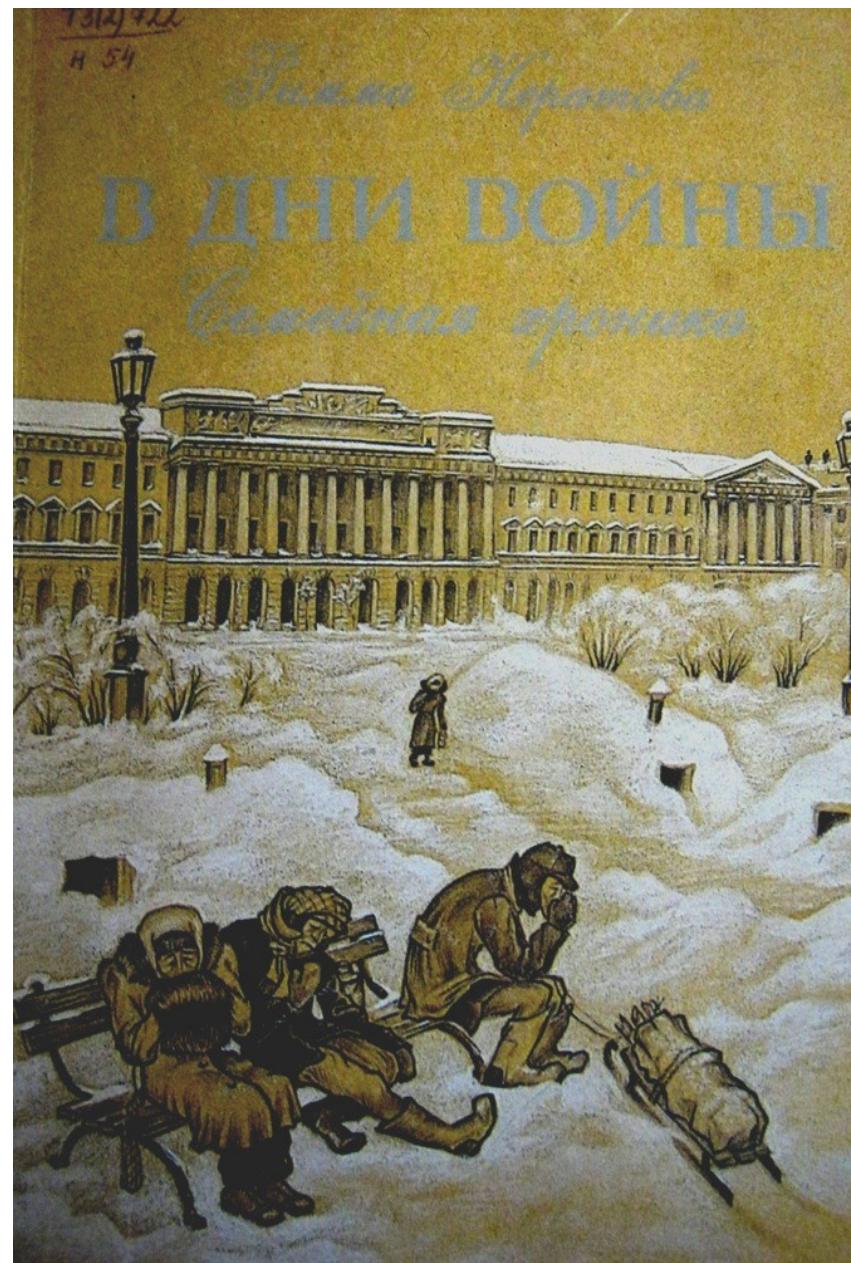
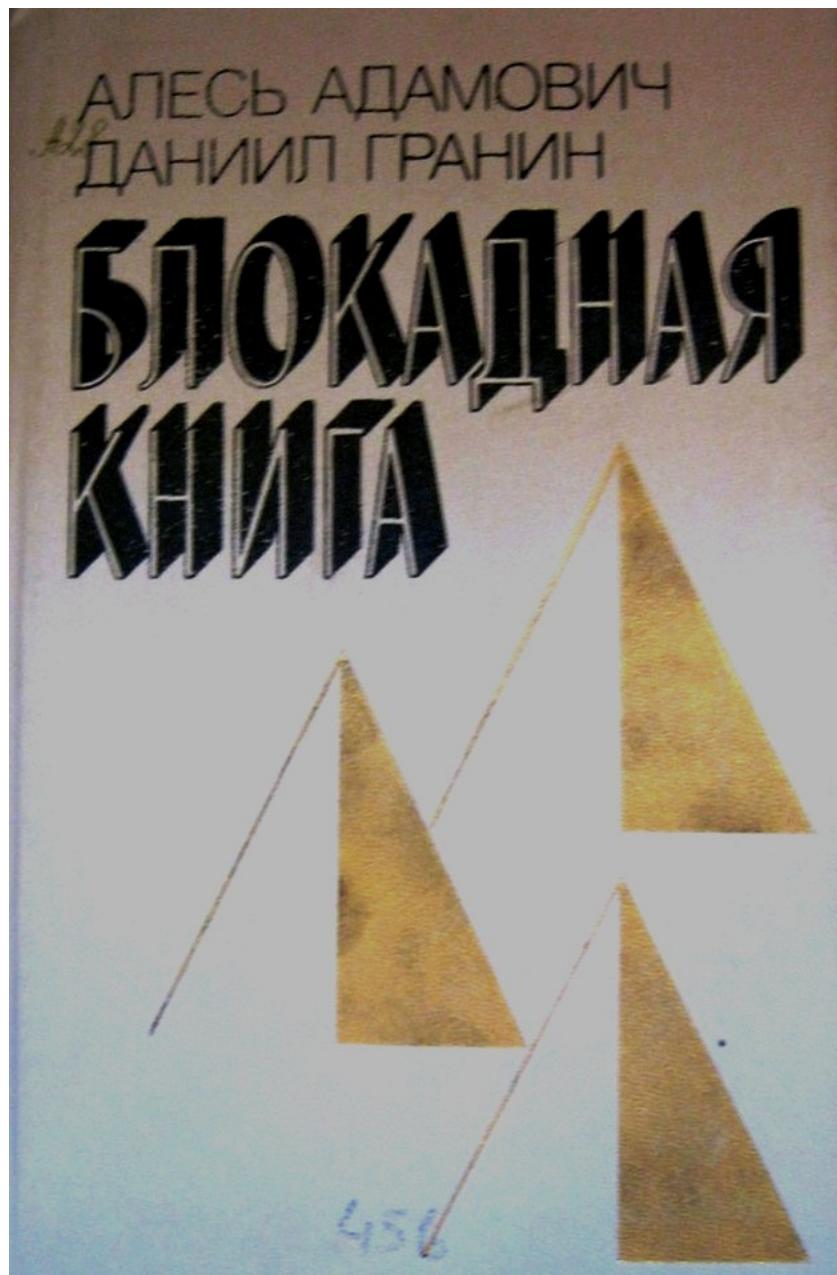
¹⁷ 300 германских дней, стр. 285—286.

АЛЕКСАНДР
РУБАШКИН

ГОЛОС ЛЕНИНГРАДА

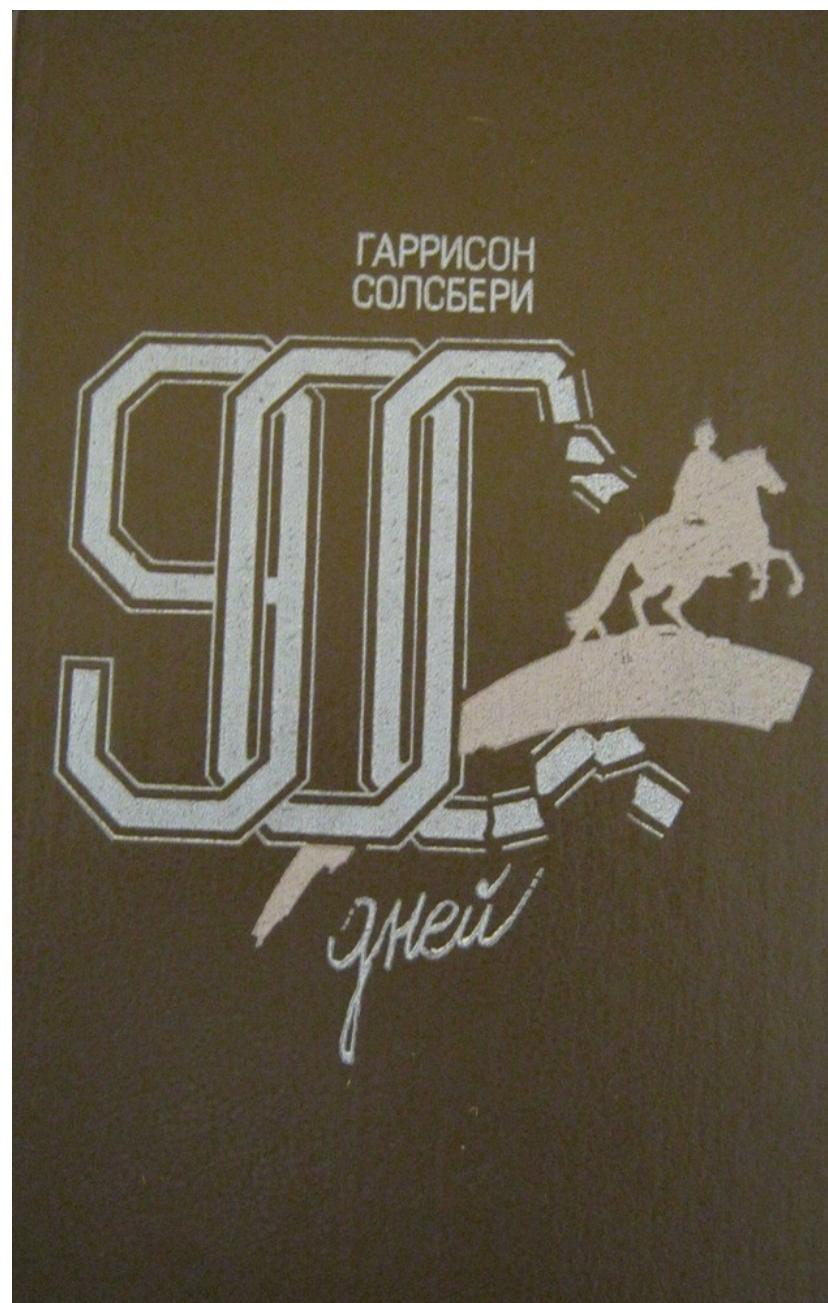
ТЗ(2-2CM)
Г54

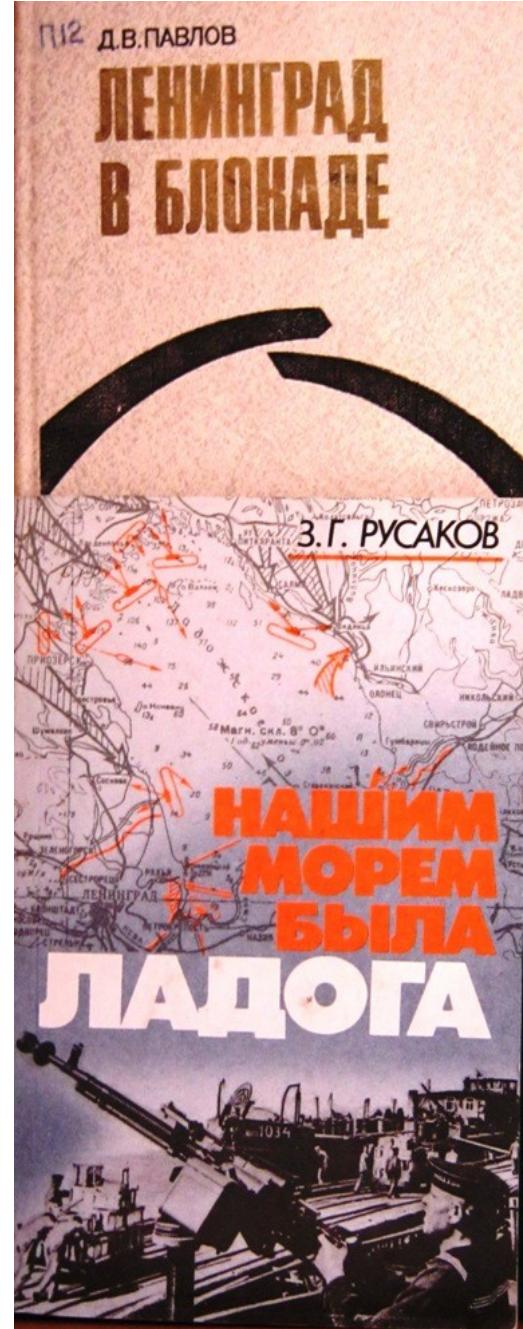
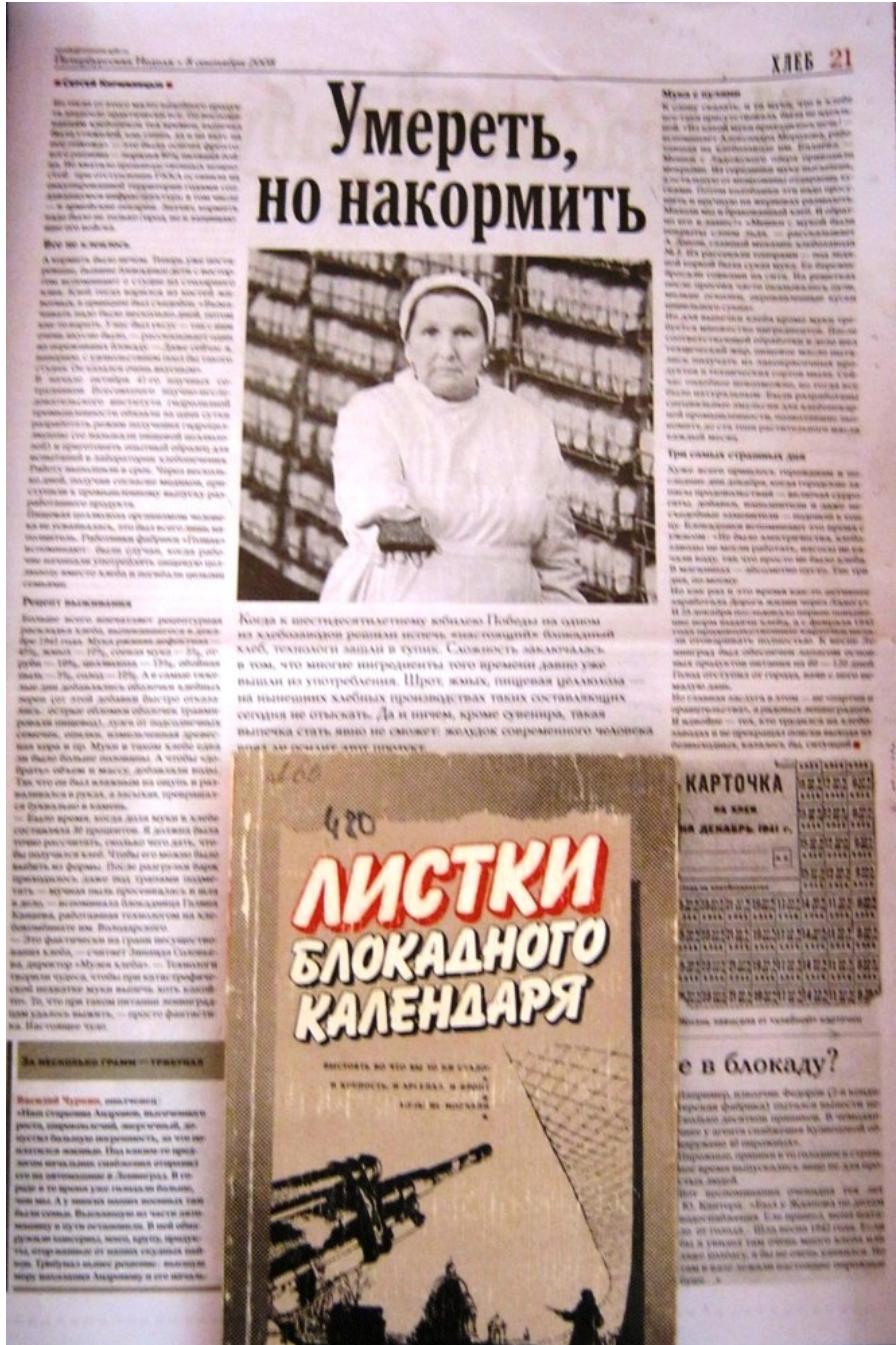
В. М. Глинка

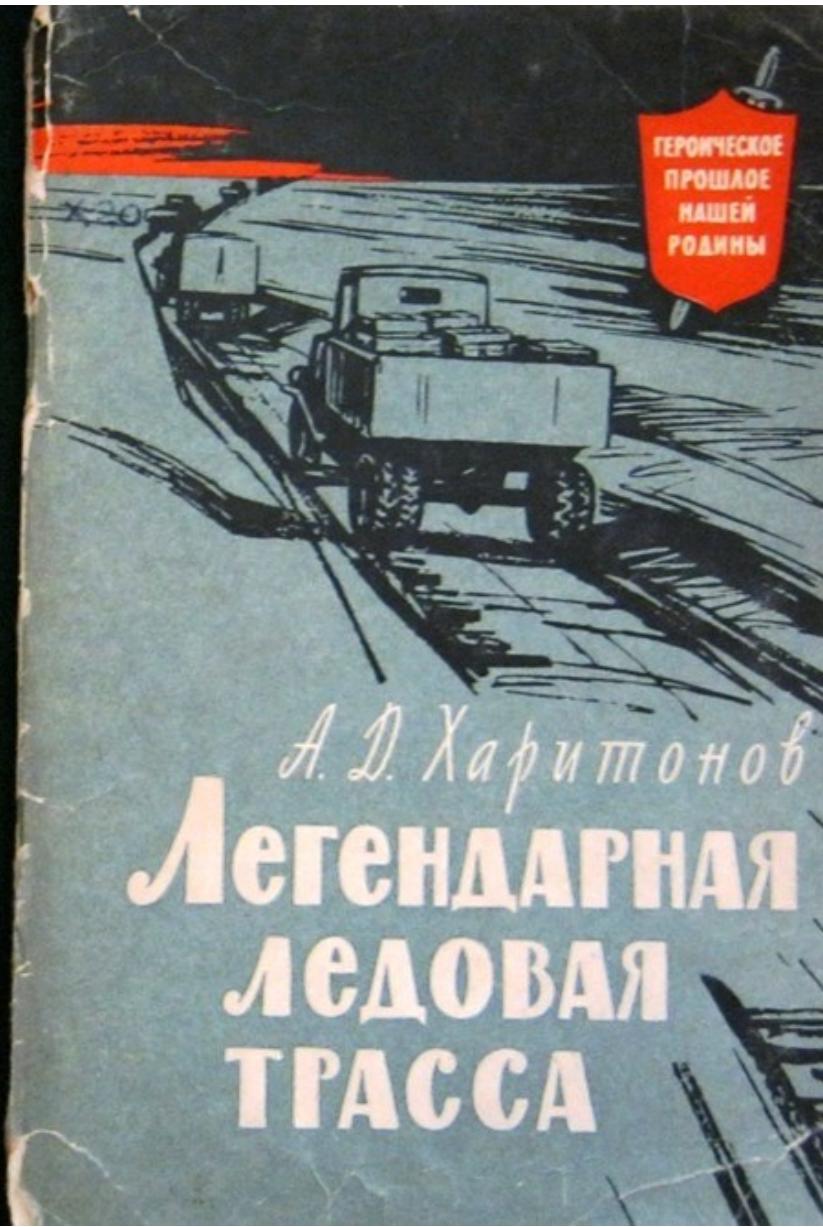
ВОСПОМИНАНИЯ О
БЛОКАДЕ

ЛИМБУС ПРЕСС
Санкт-Петербург

Последние свидетели

В советское время кто-то из писателей называл детей войны последними свидетелями. Действительно, последними — следующее поколение знает о Второй мировой только по книгам, фильмам и рассказам старших.

И когда некоторое время назад я записывала воспоминания блокадников, участвую в проекте Европейского университета «Устная история», мне довелось беседовать именно с детьми блокадного города. Особенно запомнились две истории. Обе девочки родились в Ленинграде, в семьях верующих, протестантов. Обе потеряли в блокаду близких. Обе выжили и сохранили свою веру.

Уцелевшая девочка спрашивала у сестры: «Как мы можем на машине плыть по воде?»

Ходили втроем

Отец Али Измайловой, Николай Прокофьевич, работал техником-товарищеским и одновременно служил пресвитером в баптистской церкви. Его арестовали в 1937 году, вскоре после закрытия последнего молитвенного дома. Семья его больше не увидела: он умер в заключении. Его жена, Ульяна Яковлевна, пришлось одной растиять шестерых детей. Измайловой жили на Петроградской стороне. В 1941-м самому старшему из ребят — Сереже — было 18 лет, следом шли 15-летняя Нина, 14-летняя Раи, 9-летняя Али, 7-летняя Любка и Верочка.

Али запомнила один из первых дней войны. Над городом низко летали самолеты: на крыльях вместо привычных звездочек кресты. Дети окликнули садирати головы — для них это было пока всем что необычным зрелищем. Продуктовые нормы быстро сникались. Ульяна Яковлевна и Сережа работали. Старшие дочери поступили в ремесленное училище. Младшие, «иждивенцы», тоже имели свои обязанности: например, выти на улицу и набирать кастрюлю снега. Снег расстилался, кипятили и пили вместе чаи.

Дети на глазах у матери превращались в дистрофики. Али настолько высокосыла, что у нее не хватало кожи закрыть рот. У Любки, напротив, опухли руки и ноги. Но тяжелее всех переносила голод старший Сережа. Ульяна Яковлевна и сама уже не верила, что дети выживут. Когда по традиции семья собиралась вместе для молитвы и чтения Библии, мать рассказывала, что, возможно, Бог их сократит к себе, и пусть они этого не боится — в разо хорошо, там нет ни голод, ни холода, ни бомбежек... И дети даже мечтали об этом чудном месте, где они вдоволь наедятся хлеба.

Когда в мае 1942-го умер Сережа, сестренки сразу поняли, что произошло: Бог забрал его в рай. А через некоторое время исчезла Любочка.

Когда наступило тепло, ослабевших детей потянуло на улицу. Али мечтала ползаться на своем самокате, но не хватало даже сил вынести его во двор. Обычно девочки просто бродили по соседним улицам. Мать строго-настого запретила им ходить подобночко: только втроем,

взинувшись за руки. Но иногда девочки забывали о предупреждении. На пути к мастерской было место, которого Али побаивалась. Однажды она видела, как здесь, возле дома, лежала женщина и кричала: «Хлеб! Хлеб!». Когда Али с мамой шли обратно, женщина уже умерла. Лиши ми новая страшное место, Али спохватилась, что рядом нет лавки.

Тем вечером Любочки пакет остался нетронутым. Голодные дети жадно косились на хлеб. 4-летняя Верочка шепнула Али: «А хоть бы Любка ее принесла, мы бы съели этот хлеб». «И правда, пусты бы не пришла...» — ответила Али. До сих пор ей стыдно за эти слова.

После напрасных поисков и ожиданий отправилась в НКВД. Там принесли ее заявление и предложили осмотреть пальцы с одеждой: «Пройдите и просмотрите. Если найдете белые девочки, мы вам скажем, где ее убили и съели». Мать едва не потеряла сознание.

Ни��аких следов Любочки так и не нашли. Но все знали, что в городе действуют шайки лододров, прям на улицах подстерегавших своих жертв.

Так Али Николаевна Измайлова потеряла в блокаду брата Сергея и сестренку Любку. Свою дочь она в память о погибшей сестре назвала Любкой. И так получилось, что замуж Любка вышла за парня по имени Сергей.

В апреле 1942 года умер отец. Матери в это

время дома не было. Только дети. Михаил Андреевич лежал и тихонько пел: «Блаже, Господь, к тебе — любимый гимн протестантов, тот самый, что когда-то пели вे-

рующие на тонущем «Титанике». Вдруг голос стих. Когда дети подошли к нему, отец

уже был мертв. Зина запомнила подготовку к «похоронам»: отец лежал на полу, «большими» ногами вперед, а младшая сестра — «малышом», лежала рядом на изголовье.

«Мам, ты не уходи только», — беспокоилась она — Ему же будет больно».

«Нет, ему уже сейчас не больно», — отвечала мама. Сил хватило только на то, чтобы отнести тело на санках в ближайший ров.

Потом трумы из этих ров увозили на Серафимовское кладбище.

Но у Андреевых, как, наверное, у каждой выжившей семьи, было и свое чудо. Однажды Руфа, придя домой, сообщила, что видела на газоне целую горку хлебных сухарей.

Мать решила, что у дочери начались галлюцинации. «Руфочка», — сказала она, — ты успокойся, этого не может быть, чтобы в наше время на улице валялись хлебные сухари!» Но Руфа настаивала: «Мама, это правда! Можно и пойти, заберу их!».

«Пойди», — ответила мать, решив, что девочка успокоится, увидев свою ошибку. Но к все-

общему изумлению Руфа принесла целый мешочек сухарей. Несколько дней мать их размачивала и давала детям.

Незадолго до прорыва блокады детей эвакуировали в Горьковскую область. Через Ладогу их перевозили на автобусах. Лед был покрытой лодкой, и Зина казалось, что автобус упадет прямо по снегу.

«Удивленная девочка спрашивала у сестры: «Как мы можем на автомобиле плыть по воде?»

Дальнейший путь проходил по железнодорожной насыпи.

«А машин мой, машин?» — повторяла Зина

лодка рядом с сестрой. У нее был любимый моник — маленький резиновый, с красной

и синей тоненьких полосочками. Девочка

была очень жаль потерять его в сумме

также и сестрой.

Жизнь, в эвакуации продолжалась недолго.

Как только закончилась война, начались

сборы в обратный путь. Родители встречали

девочек на площади у Московского вокзала.

Первое, что спросила у мамы подросшая

Зина, было: «А ты моя родная мама?

Младшая, «иждивенцы», тоже имели свои обязанности: например, выти на улицу и не брать кастрюлю снега.

На фотографии: Татьяна Никольская

Полосу подготовила Татьяна Никольская

НА ДОРОГЕ ЖИЗНИ

не было посвящено ни специальных исследований, более или менее полного описания в общих работах статей. В известных императорского русского географического общества за 1903 год сохранилась «записка студента Адоги А. Захарова», служившего на острове Соловецким маяка. В этом докладе Захаров писал: «Семинарского возраста и по сие время, в продолжении 30 лет, я безотлучно прошла на Ладожском озере и знаю так хорошо со всеми его природами, как никто более». Ленинградские ученые представили доклад Захарову, командование Ленинградского фронта, но содержание было малоизвестительным. По свидетельству Захарова: «Каждый год маяк Сухо бывает отрезан от берега на месяца и более, с 20 октября по 2 января и даже до 15 марта. Более числа раз озеро замерзает, и лед снова размельчается, и так в продолжении трех месяцев; редко когда простой недолю на одном месте».

Дополнительным изучением было установлено, что образование на Ладожском озере начинается в конце октября — начале ноября. Лед появляется сначала у берегов в мелких и спокойных водах. В частности, в Шансельбургской губе, через которую должна была проходить ледовая трасса, наиболее ранний ледостав наблюдался 19 ноября, средний — 13 декабря и поздний — 1 января. В ледяном покрове Адоги часто образуются полыни шириной до одного полутора километров. На мелких торосистый лед иногда представляет собой ледяные холмы (сплужи) размером до 5—10 метров. Около ледяных валов леда постепенно уменьшается. Переход людей, а тем более проезд груженых машин через такие места связаны большим риском: под сугробами снега лед оказывается настолько тонким, что ломается под тяжестью самого снега и в ледяном покрове образуются провалы.

Доставку грузов от Адоги до Ленинграда предстояло обеспечить в основном Ленинградскому железнодорожному узлу. Но железнодорожные пути находились в плохом состоянии. С началом блокады на территории, обороны которой Ленинградским фронтом, оставались только короткие отрезки Октябрьской железной дороги, расстояние от 21 до 41 километра, соединявшие Ленинград с Сестрорецком, Дибунами, Василевом, Кулпином. Все эти отрезки железнодорожных путей стали внутрифронтовыми

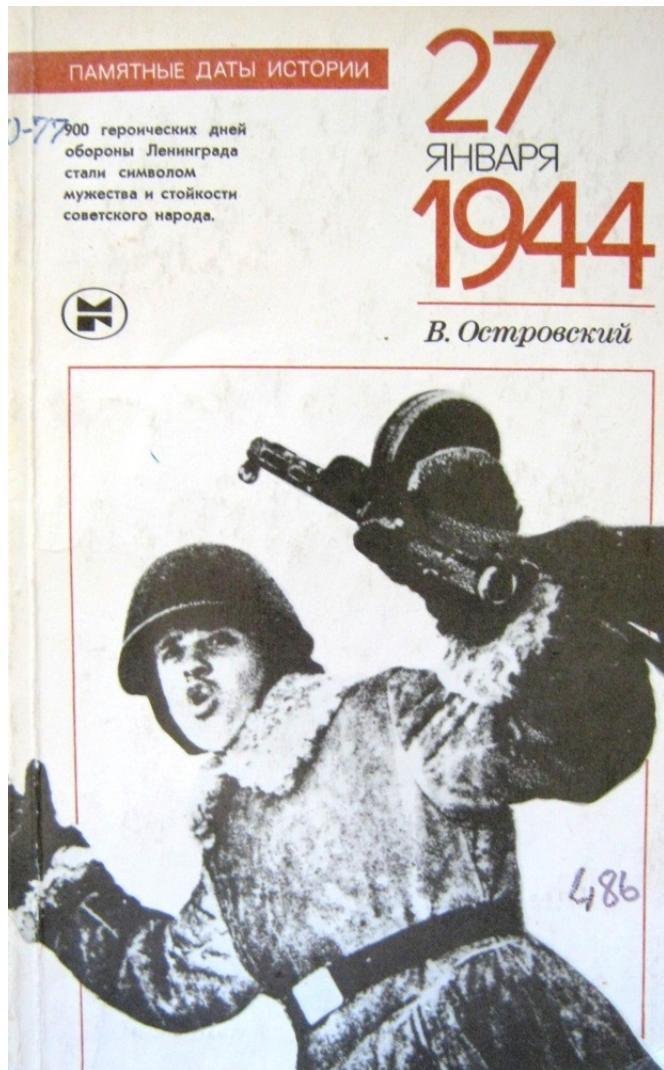
и путями сообщения, ни один из них не имел выхода на тыловые коммуникации страны. В связи с этим важнейшее значение приобрел участок от Финляндского вокзала до станции Ладожская озера. Только по этой дороге с юга на север через Ладожское озеро в Ленинград можно было завозить грузы из внутренних областей Советской Союза. До войны же дорога между Ленинградом и Адогой предназначалась только для пригородного сообщения, но как транзитный путь совершенно не была приспособлена.

На всем 55-километровом участке, начиная от станции Ржевка, колея имела один путь с рельсами легкого типа. Перевалочными пунктами на западном берегу Ладожского озера могли служить станции Борисова Гравя и Ладожская озера. Однако для погрузки и выгрузки больших количеств грузов обе станции были совершенно не приспособлены. Поэтому здесь начались спешные работы по переоборудованию станций в крупные перевалочные базы. Основными станциями, куда прибывали грузы в Ленинград, были Кушелевка, Ржевка, Наволочная, Вадаевка и Ленинград-Финляндской Товарищества.

Ленинградский железнодорожный узел имел доставку товарных вагонов (12 710 на 1 октября 1941 года) не хватало паровозов (из 845 паровозов, имевшихся в составе узла 22 июня 1941 года, в октябре 1941 года в Ленинграде оставалось только 266).

Таковы были основные предпосылки для организации завоза грузов в осажденный Ленинград в зимний период 1941—1942 года.

На берегах Шансельбургской губы все было подготовлено для строительства ледовой трассы. Утром 17 декабря 1941 года на лед Ладожского озера вышел разведывательный отряд, которому предстояло пересечь из западного берега от деревни Конкорово через остров Ленцы к населенному пункту Кобона. Сопровождались двумя местными рыбаками, при штурмовом ладьевом ветре, отряд, рискуя жизнью, пересек Шансельбургскую губу, намечая вешками направление будущей трассы. Извременно трассу будущего пути исследовали моряки гидрографии лейтенанты Чуров и Кондратьев. По данным разведки, дорогу можно было прокладывать на расстоянии 12—13 километров от южного берега, т. е. в зоне

ТЗ/2/62
Г740

ГОРОД ЖИВЕТ – ГОРОД ПОМНИТ

К 65-й годовщине полного освобождения Ленинграда
от фашистской блокады

1942. Зима
Ленинград.
Напротив Стрелки
Васильевского острова.
На Неву за водой

СНЯТИЕ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА

ХОД БИТВЫ

ОБОЗНАЧЕНИЯ

- Район блокады
- «Дорога жизни»
- Удары Красной Армии
- Линии фронта
 - начало января 1943 г.
 - к январю 1944 г.
 - 30 января 1944 г.

В ходе наступательных боев советские войска нанесли крупное поражение немецкой группе армий «Север», полностью сняли блокаду Ленинграда, освободили от оккупантов почти всю Ленинградскую, Новгородскую области, основную часть Калининской области и вступили на территорию Эстонии.

Грузовик ЗиС-5Б"

В дни блокады грузовик доставлял в Ленинград по ледяной «Дороге жизни» продовольствие и воинские грузы

Источник: Большая Советская энциклопедия

ХРОНОЛОГИЯ

- Июнь 1941 г. Часть немецких армий наступают на северо-запад СССР. Финны наступают на Карельском перешейке. Фашисты рассчитывают овладеть Ленинградом спустя 1,5-2 месяца после начала войны
- Начало сент. 1941 г. Выход немцев к Ладожскому озеру перерезал сухопутные коммуникации, связывающие Ленинград со страной. Началась героическая оборона города в условиях вражеской блокады
- Конец ноября 1941 г. Проложена «Дорога жизни» — автомобильная дорога по льду Ладожского озера
- 1942 г. Проведены наступательные операции Красной Армии, в результате которых сорваны замыслы фашистов овладеть Ленинградом в 1942 г.
- Осень 1942 г. Подготовка войск Красной Армии к переходу в новое наступление
- 12-18 янв. 1943 г. Прорыв блокады севернее Синявина
- 21 янв. – 6 фев. 1943 г. Вдоль южного берега Ладожского озера построены железная и автомобильная дороги
- 14 янв. 1944 г. Начало наступления войск Ленфронта. 35-тыс. армия партизан Ленинградской области усилила удары по немцам с тыла
- 19-26 янв. 1944 г. Освобождены: Красное село, Петергоф (19 янв.); Мга (21 янв.); Пушкин, Павловск (24 янв.); Гатчина (26 янв.)
- 26-29 янв. 1944 г. Части Волховского фронта очистили от врага Октябрьскую ж/д, связывающую Ленинград с Москвой
- 27 января 1944 г. Ленинград полностью освобожден от вражеской блокады
- Март 1944 г. За 1,5 месяца боев Красная Армия отбросила противника на 220-280 км от Ленинграда
- Июнь-август 1944 г. В ходе Выборгской и Свирско-Петрозаводской операций разбиты финские войска и снята угроза Ленинграду с севера

* ЗиС – Завод им. Сталина (Москва)

ПАМЯТЬ
ОГНЕННЫХ
ЛЕТ

